

Мокина Т.М.

«СКЛАД» ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА В САМПСОНИЕВСКОМ СОБОРЕ:
К ИСТОРИИ БЫТОВАНИЯ ПАМЯТНИКА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Мокина, Татьяна Михайловна—к. искусствоведения, экскурсовод, Россия, ГМП «Исаакиевский собор», Санкт-Петербург, mokinasamson@rambler.ru.

Статья посвящена малоизвестной военной странице в истории Эрмитажа, когда музей получил под помещение склада здание Сампсониевского собора. Собор, находящийся на Выборгской стороне и заложенный по велению Петра I в честь Полтавской победы, был на протяжении дореволюционной истории тесно связан с императорским двором, резиденцией которого был Зимний дворец. Спустя столетие история храма вновь соединилась с историей Эрмитажа. Изучение материалов архива КГИОП позволило осветить осложненный трудным военным временем период существования храма. Впервые в статье используются материалы уникального источника — дневника курировавшего собор инспектора ленинградского Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры О.А. Остроумовой. На основании впервые вводимых в научный оборот данных дневника становится возможным восстановить историю собора в военный период и уточнить обстоятельства бытования уникального памятника русской культовой архитектуры XVIII в.

Ключевые слова: блокада, Великая Отечественная война, памятник, Сампсониевский собор, склад, Эрмитаж.

THE STOREHOUSE OF THE STATE HERMITAGE IN THE ST. SAMPSON'S
CATHEDRAL: ABOUT THE MONUMENT'S HISTORY
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Mokina, Tatiana Mikhailovna—Candidate of Art History, Guide, Russia, Museum “St. Isaac Cathedral”, Saint-Petersburg, mokinasamson@rambler.ru.

This article considers a little-known military page in the history of the Hermitage, when the museum received for its storages a building of the St. Sampson's Cathedral. The Cathedral, located on the Vyborgskaja side of the city and laid at the behest of Peter the Great in honor of the victory of Poltava, had been in the pre-revolutionary history closely connected with the Imperial court, whose residence was in the Winter Palace. A century later, the history of the Cathedral was again united with the history of the Hermitage. The study materials of the Archive KGIOP allowed to illuminate the difficult war time period of the existence of the temple. For the first time, in this article is used a unique archive source, i. e. the diary of the inspector of the Leningrad Committee for state control, use and protection of monuments of history and culture A.O. Ostroumova. On the basis of first introduced into scientific use data of the diary it became possible to reconstruct the history of the Cathedral during the war period and to clarify the circumstances of the existence of the unique monument of Russian cult architecture of the XVIII century.

Key words: Blokada, Great Patriotic War, monument, storehouse, Hermitage, Cathedral of St. Sampsony.

Государственный Эрмитаж получил в свое ведение Сампсониевский собор, построенный в честь Полтавской победы петровских войск над шведами и освященный в 1740 г.¹, за несколько лет до начала Великой отечественной войны, став первым из последующих арендаторов здания, не имевшего статуса музейного объекта вплоть до передачи его ГМП «Исаакиевский собор» в 1984 г.

Храм закрывается как действующий 20 июля 1938 г. согласно решению административной комиссии Выборгского района², и сразу начинаются переговоры между Эрмитажем и Отделом охраны памятников о возможности арендовать здание под склад. 27 июля, согласно Распоряжению № 96 председателя Ленинградского совета РК и КД А.Н. Петровского, собор поступает в ведение музея. Через несколько дней инспектор культов Выборгского райсовета Перевозчиков передает представителю Эрмитажа В. Конову в присутствии заведующего Музейным фондом музея Ф. Морозова «ключи в количестве 15 от здания б. Сампсониевского собора», иконостасы, 16 икон в золоченых рамах, голландский шкаф на срок с 8 августа 1938 по 8 августа 1943 г. С архитектором В. Бражниковым дирекцией Эрмитажа заключается договор на составление паспорта технического состояния здания. Паспорт представляет собой подробную опись убранства интерьера храма, дополненную 62 фотографиями, и датирован 1939 г.³

Тогда невозможно было предположить на какое страшное время собор попадает в ведение музея. Храм, в отличие от Эрмитажа, который числился в штабах гитлеровской артиллерии «целью № 9», не был приметен в отдаленной части города, но разделил судьбу разрушавшихся от обстрелов зданий. В данной статье мы остановимся на связанных с этим трудным временем событиях, за известной монотонностью перечисления которых возникает картина, пожалуй, самого тяжелого периода существования храма.

Вернемся в 1939 г. Согласно арендному договору № 28 сумма аренды собора Эрмитажу «за склад», на 6 декабря 1939 г. составила 9.104 р., а за весь установленный договором срок аренды следовало уплатить 45.520 руб. 20 коп. Собор уже до начала Великой отечественной войны требовал не только сохранения отделки внутреннего убранства, но и ремонта. Однако работы начаты не были, вследствие чего дело попадает в Арбитражный суд. Согласно вынесенному им решению «... на Эрмитаж, в случае не подписания нового договора в 5-дневный срок наложить штраф в сумме 300 руб. в день»⁴. Договор был заключен в январе 1940 г.

¹ До сих пор наиболее значительной работой, посвященной собору, остается: *Аплаксин А.П.* Сампсониевский собор в С.-Петербурге. 1709–1909. СПб., 1909.

² Об истории собора в первые послереволюционные годы см.: *Мокина Т.М.* Сампсониевский собор в 1920-е годы // Пунинские чтения. Материалы научной конференции. СПб., 2002. С. 197–199.

³ Согласно п. 2 заключенного 3 января 1940 г. договора между Отделом охраны памятников и Эрмитажем, «имущество сдается под использование под склад, арендная плата 10 % в год». См.: Архив Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры (Далее — Архив КГИОП). Д. 596. Т. 1 (1922–1940). Л. 61, 62; Архив КГИОП. Д. 596. Т. 2 (1940–1948). Л. 200. Описание, составленная В. Бражниковым, служила основополагающим документом при осмотрах здания и в дальнейшем при передаче его другим владельцам. Это явилось гарантией целостности внутреннего убранства собора, в чем состоит заслуга Эрмитажа, по инициативе которого был составлен документ.

⁴ Архив КГИОП. Д. 596. Т. 2 (1940–1948). Л. 198, 199.

Отметим требование о производстве работ с фотофиксацией и ведением специального журнала, а также о соблюдении температурно-влажностного режима, что предполагало отслеживание состояния собора как памятника архитектуры, в отличие от времени, когда он находился в статусе епархиального. Необходимо было содержать в порядке зеленые насаждения, и «не заселять и не занимать имущество под жилье как временно, так и постоянного характера»⁵. Эрмитажем был произведен ремонт крыши и фасада, осуществлена расчистка стен, позволившая предположить наличие под слоем краски и штукатурки росписей. При этом отмечается нижеследующее: наличие на стенах пятен от сырости и 25 % краски облупилось. За главной алтарной преградой неисправны деревянные полы, загрязнены стены, помещение загромождено шкафами и ящиками, пол имеет выбоины, потертые деревянные перила балясника. Между тем «иконостас главного придела образчик резной работы Елизаветинской эпохи в хорошем состоянии. Лишь в 2–3 местах имеются небольшие сколы. Оставшиеся не вывезенными иконы с двух сторон центральной части имеют на живописи повреждения». На территории сохранилось несколько захоронений в виде 13 каменных плит, двух саркофагов, чугунной плиты и надгробного памятника жертвам заговора против Бирона⁶. Для Эрмитажа составляется перечень ремонтных работ по расчистке стен, арок, сводов от масляной краски, по пробной расчистке стен, ремонту штукатурки, по реставрации сколов на резьбе главного иконостаса, а также реставрации и заклейке икон в срок от августа 1940 по август 1943 г. 1940 год не был отмечен особыми переменами в состоянии интерьера здания, тогда был произведен лишь ремонт крыши и фасада, полов, труб, дверей и т.д.

В письме в КГИОП, датированном мартом 1941 г. и подписанном И.А. Орбели и главным архитектором Эрмитажа Сивковым, указывается, что «... наряду с некоторыми работами, невыполнимыми вследствие нераспорядительности, производство большинства из этих работ требовало фондируемых материалов <...> он начал поступать лишь в сентябре 1940 года, что задержало производство работ». Далее содержится просьба в связи с вышеуказанным перенести окончание работ на 1941 г. «Основанием к этому является крайняя ограниченность средств и необходимость выполнения грандиозной программы по реставрации фасадов Зимнего Дворца и Эрмитажа (на общую сумму до одного миллиона рублей) и ряда спецзаданий ...»⁷. В октябре КГИОП предъявляет Эрмитажу требование убрать деревянную пристройку для сторожа, построенную под колокольной храма.

Начавшаяся Великая отечественная война внесла свои коррективы в эти планы. Документы, касающиеся первого года войны, датируются декабрем и февралем месяцам. Наряду с формальным сообщением о том, что Эрмитаж не получил разрешения на использование часовни для сторожевой охраны, оформляются первые акты об ущербе здания от бомбардировок: в сторожку, сооруженную у колокольни, попадает зажигательная бомба, вызвавшая пожар в помещении колокольни.

Следующие документы относятся уже к 1942 г. В сентябре был разрушен центральный купол и две восточные главки храма, упали два креста, в крыше образовались брешки. Было разрушено 40 квадратных метров крыши, 50 % купола, центральный крест

⁵ Архив КГИОП. Д. 596. Т. 2 (1940–1948). Л. 200.

⁶ Там же. Л. 207. Саркофаги и чугунная плита не сохранились. Надгробная плита упомянутого Н.Г. Лопатина в настоящее время находится в фондах ГМП «Исаакиевский собор». Об иконах собора см.: *Мокина Т.М.* Храмовые иконы Сампсониевского собора // *Антикварное обозрение*. 2013. № 2 (52). С. 72–83.

⁷ Архив КГИОП. Д. 596. Т. 2 (1940–1948). Л. 181.

находился в полувисячем положении, были разбиты стекла, пострадал пол. Но был произведен ремонт, и жизнь на территории храма продолжалась: в декабре 1942 г. в часовне собора открылась мастерская «Метбытремонт». Эрмитажем по требованию КГИОП выдаются ключи для производства различных работ в храме. Так, в мае 1943 г. заместителю директора музея Аде Васильевне Вильм поступает письмо с просьбой передать временно ключ от собора районному архитектору Сурмилову для осмотра повреждений в здании храма, поскольку «Эрмитаж хранит в соборе свои ценности, а ОПП не может принять на себя ответственность за хранение ценностей, просим назначить туда своего сторожа»⁸.

Для осмотра собора неоднократно создавались комиссии, в которых наряду с представителями Госинспекции присутствовали сотрудники музея, после чего составлялась смета на ремонт. Работы в храме постоянно сопровождались недоработками. Они были связаны с запутанными взаимоотношениями Эрмитажа с организациями, которые должны были вести восстановительные работы, о чем свидетельствует переписка между музеем, Инспекцией по охране памятников и более высокими инстанциями. Так, когда Сампсониевский собор курировала архитектор КГИОП по Выборгскому району О.А. Остроумова, сыгравшая особую роль в его судьбе военного времени, в Эрмитаж пришло письмо об отпуске из резервного фонда Совета народных комиссаров РСФСР 30 тысяч рублей для ремонта собора. Объясняя задержку начала работ, заместитель главного хранителя музея А. Тарасов писал в Госинспекцию, что Эрмитаж «не может согласиться с обвинениями в медлительности и задержании работ», поскольку музеем не получено решение о начале работ. После отказа от производства ремонта в соборе трестом № 16 и 1-м строительным батальоном (Кирочная ул., 8), работы были поручены Военно-строительному управлению 201 (Лесной пр., 2).

В октябре 1942 г. начинает вести свой рукописный дневник наблюдений за собором, охватывающий период вплоть до марта 1943 г., О.А. Остроумова⁹. Сквозь незначительные, казалось бы, факты, зафиксированные в дневнике, проступает внимание к существованию храма в тяжелое время человека, который, несмотря на голод и бомбежки, сохранил достойное отношение к своим обязанностям и понимание ценности памятника. Приведем небольшую выдержку из дневника:

«27-го XI-42 г. <...> предварительный осмотр объекта должен быть произведен комиссией с представителем заказчика Гос. Эрмитажа

28/XI-42 г. Написано письмо в Государственный Эр[мита]ж о необходимости срочного заключения договора с ВСУ на производство работ. Письмо отправлено лично

1/XII-42 г. Осмотр поражений на Сампсониевском соборе был произведен комиссией в составе представителя Гос. Эрмитажа П.П. Фирсова, 201 го уч[астка] ВСУ инж[енера] Такалеева и Районного ар[хитекто]ра О.А. Остроумовой <...>

5/XII-42 г. Звонила в Гос. Эрмитаж инж. Фирсову д/ускорения печатания документации по ремонту собора. Телефон 5–12–80 доб. 49 или 29. Материалы присланы в ГИОП 12/XII-42 г. для согласования и подписания

⁸ Там же. Л. 167. Отметим, что в 1939 г. рассматривался вопрос о возможности передачи собора под сборочную мастерскую ремонта пишущих машин.

⁹ Там же. Л. 153–155. С 1940 г. КГИОП возглавлял Н.Н. Белехов. Сотрудники, работавшие в годы Великой Отечественной войны, сохраняли памятники в тяжелейших условиях. Был создан аварийно-восстановительный батальон, бойцы которого осуществляли обмеры, фотофиксацию и консервацию поврежденных зданий. Они вели повседневную работу по проведению противоаварийных мероприятий, составлению планов реставрационных работ. Белехов находился на своем посту до 1956 г.

16/ХП-42 г. Пекалев (инженер ВСУ — Т.М.) был болен, гл[авного] инж[енера] не было в Управлении <....>

18/ХП-42 г. Отправлена смета в Эрмитаж д/передачи в Банк с обещанием инж. Фирсова П.П. напечатать 1 экз. для КГИОПа

19/ХП-42 г. Сметы Гл[авного] инж[енера] Эрмитажа представлены в банк для утверждения и перевода строительной организации

29/ХП-42 г. Звонила П.П. Фирсову для получения в отдел 1 экз[емпляра] утвержденной Сметы, последний обещал прислать.

24/ХП-42 г. Прораб Такалеев по телефону сообщил, что ими приступили к хлопотам по получению материалов д/предстоящего ремонта

29/І-43 г. Пришла телефонограмма (копия) направленная Тарасову г. Ленинград Набережная 9-го января 34 Государственный Эрмитаж зам. главного хранителя в Комитет искусств Нач. ИЗО искусств Шкварикову

15/ІІІ-43 г. Пришло письмо из Москвы о передаче здания б[ывшего] Сампсониевского собора в ведение Ленгорисполкома. Госинсп[екции] по охр[ане] памят[ников] написала протест ...». На этой записи дневник обрывается.

Начиная с февраля 1943 г. Эрмитаж, не имевший возможности производить ремонт собора, обращается в Ленгорисполком с просьбой передать собор другому арендатору. В удовлетворении этой просьбы Эрмитажу было отказано.

В декабре 1943 г. по поручению Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков был составлен акт «об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками» Сампсониевскому собору. Со стороны Эрмитажа в комиссию вошли исполняющий обязанности директора М.В. Доброклонский, главный бухгалтер А.Г. Королева, в качестве эксперта — главный инженер П.П. Фирсов, от КГИОП — О.А. Остроумова. В акте отмечалось, что «во время воздушных бомбардировок и артиллерийских обстрелов от начала войны до 1-го Мая 1943 г. прямым попаданием и осколками снарядов нанесен ущерб зданию собора в части деревянного купола, оконного остекления, оконных переплетов, наружной штукатурки и проч. Общий размер ущерба и затрат, необходимых для восстановления поврежденного имущества в денежном выражении составил 8.137.350 рублей. Расходов по эвакуации и реэвакуации не было»¹⁰.

Сложные взаимоотношения Эрмитажа с организациями, которые должны были вести восстановительные работы, продолжались. Так, например, в феврале 1944 г. в КГИОП сообщается о том, что со стороны Эрмитажа подписан договор о производстве ремонта, однако работы не начинаются из-за отсутствия в 201 участке ВСУ необходимых материалов. А. Тарасов, заместитель главного хранителя Эрмитажа, отправляет телефонограмму с просьбой спустить кредиты в Москву, в Комитет по делам искусств при Совете народных комиссаров СССР. В ответ на нее сообщается: «поскольку Директором Эрмитажа было установлено соглашение с председателем Ленгорисполкома тов. Попковым о возврате указанного здания в ведение Ленгорисполкома в виду отпавшей у Эрмитажа хозяйственной потребности в нем, причем указанное соглашение было обусловлено оставлением в этом же здании на хранение до окончания войны принадлежавших Эрмитажу рам, Комитет предлагает оформить передачу Ленгорисполкому, вопросы средств на ремонт отнести в компетенции Ленгорисполкома»¹¹. Срыв очередного подписания договора по вине ВСУ происходит и месяц спустя.

¹⁰ Архив КГИОП. Д. 596. Т. 2 (1940–1948). Л. 114.

¹¹ Там же. Л. 136.

Наступает 1945 г. Срок аренды Эрмитажем здания собора истек 1 января. Однако 25 марта в Эрмитаж приходит письмо из КГИОП, согласно которому по решению Ленсовета здание Сампсониевского собора включено в план реставрационно-восстановительных работ на текущий год.

1946 г. не принес нового в жизнь храма: несогласования с проведением ремонта продолжаются. В Госинспекцию приходит письмо из Эрмитажа, в котором музей не признает задолженность по ремонту, поскольку храм не использовался с июня 1945 г., а сам музей не мог выполнить обязанностей в связи с обстановкой военного времени и в связи с отсутствием спущенных фондов на строительные материалы. Согласно описанию состояния здания в акте Госинспекции (подписан Сивковым) в соборе отпала штукатурка карнизов, лепные детали стен сбиты на 20 %, облупилась краска появились выбоины в полах. Необходимо было произвести расчистку стен, сводов и арок от масляной краски и реставрации живописи. Дело попадает в Арбитражный суд, заседание которого состоялось 24 сентября 1946 г. Согласно его решению Эрмитаж, поскольку в соборе продолжало находиться его имущество, должен был заключить новый договор или освободить здание, а также выплатить из эксплуатационных средств музея госпошлину в сумме 100 рублей в день (общая сумма задолженности составляла 17.474 рубля). В июле 1946 г. в Эрмитаж из КГИОП приходит телефонограмма о необходимости убрать в здание Сампсониевского собора чугунные доски с изречениями Петра I, которые размещались на фасаде колокольни, и крест, лежащий на земле.

Отметим, что Сампсониевский собор, переживший военное время в статусе недействующего храма, постоянно находился в сфере внимания епархии, уполномоченные которой неоднократно осматривали здание в присутствии представителей Эрмитажа и Госинспекции. Целью посещений было желание получить в ведение церкви иконы. Показательна история, произошедшая в феврале 1947 г. После обращения в музей представителя епархии собор осмотрела комиссия в присутствии представителя Эрмитажа Э. Стычинского. Было определено, что резные фрагменты иконостаса и иконы «не являются принадлежностью б[ывшего] Сампсониевского собора, т.к. не входят в его внутреннее убранство, а потому могут быть переданы Епархии»¹².

В этом же году рассматривалась возможность передать здание собора Библиотеке Академии наук СССР. Госинспекция просила в письме к дирекции Эрмитажа обратить внимание на возможность использования собора под экспозицию зала-музея, посвященного эпохе Петра I, поскольку здание является памятником Полтавской победе. По мнению инспекции, этот вопрос был тогда вполне актуален, поскольку Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете министров РСФСР отказал в предоставлении Эрмитажу Летнего дворца для размещения там Петровской экспозиции Русского отдела музея.

Однако и эти планы не были реализованы. В феврале 1947 г. начальник КГИОП Н.Н. Белихов писал И.А. Орбели: «В ответ на Ваше письмо от 4 февраля с.г. Госинспекция по охране памятников сообщает, что приемка здания-памятника б[ывшего]

¹² Там же. Л. 80. Были выданы: фрагменты золоченой резьбы от икон, плащаница, иконы и картины, хранившиеся в главном алтаре: картина в резной золоченой раме с изображением Христа среди учеников, отдающего поклон стоящей женской фигуре, иконы в золоченых резных рамах: «Николай Чудотворец», «Св. Пантелеймон», «Богоматерь». Согласно фотографиям начала XX в. в соборе находилось значительное количество храмовых икон и церковной утвари, утраченных со временем, в отличие от полностью сохранившегося убранства иконостасов и месящеслова.

Сампсониевского собора назначается на 18 февраля с.г. в 2 часа дня. Сбор в указанное время у здания собора ...»¹³.

По решению Ленгорисполкома № 273 от 24 апреля 1947 г. собор был передан Библиотеке Академии наук СССР для размещения бронированного фонда и фонда книг, прибывших в порядке репараций из Германии.

Список литературы

Аплаксин А.П. Сампсониевский собор в С.-Петербурге. 1709–1909. СПб.: тип. т-ва Р. Голике и А. Вильборг, 1909. 12 с.

Мокина Т.М. Сампсониевский собор в 1920-е годы // Пунинские чтения. Материалы научной конференции. СПб.: Издательство СПбГУ, 2002. С. 197–199.

Мокина Т.М. Храмовые иконы Сампсониевского собора // Антикварное обозрение. 2013. № 2 (52). С. 72–83.

References

Aplaksin A.P. *Sampsonievskij sobor v S.-Peterburge. 1709–1909* [The St. Sampson Cathedral in Saint-Petersburg. 1709–1909]. Saint-Petersburg: tip. t-va R. Golike i A. Vil'borg, 1909. 12 p. (in Rus.).

Mokina T.M. *Sampsonievskij sobor v 1920-e gody* [The St. Sampson Cathedral in 1920th], in *Puninskie chtenija. Materialy nauchnoj konferencii*. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo SPbGU, 2002. P. 197–199. (in Rus.).

Mokina T.M. *Hramovye ikony Sampsonievskogo sobora* [The icons from St. Sampson Cathedral], in *Antikvarnoe obozrenie*. 2013. № 2 (52). P. 72–83. (in Rus.).

¹³ Архив КГИОП. Д. 596. Т. 2 (1940–1948). Л. 87.